

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 340.1

EDN: KLKLNK

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-5

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСВОБОЖДАЮЩИХ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дмитрий Сергеевич Кузьмин

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

mr.kuzmin323@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность исследования проблематики правоотношений юридической ответственности предопределена как теоретическими, так и правореализационными факторами. Во-первых, анализ научных работ показывает, что в основном внимание уделялось охранительным правоотношениям и такой их разновидности, как правоотношения юридической ответственности. В результате этого в науке сложился дисбаланс в исследуемых явлениях, что отрицательно сказывается и на юридической практике, эффективность которой во многом зависит от результатов юридической науки. Во-вторых, в практической деятельности, в том числе и законодательной, часто не разграничиваются такие явления, как освобождение от ответственности и исключение юридической ответственности, что не может положительным образом влиять на состояние законности и правопорядка. Целью настоящего исследования выступает выявление специфических признаков правоотношений, освобождающих от юридической ответственности. *Материалы и методы.* В ходе исследования применялись такие методы, как диалектический и формально-юридический, приемы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также отчасти алгоритмы, свойственные исследованиям парных юридических категорий. *Результаты.* Сопоставлены определения понятий «правоотношение», «правоотношение юридической ответственности» и «правоотношение, освобождающее от юридической ответственности», выявлены существенные признаки правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, необходимые для формулирования определения этого понятия. Высказывается мнение о том, что реализация правоотношений юридической ответственности возможна и без участия государства, в добровольном порядке, а также о разграничении понятий «освобождение от юридической ответственности» и «освобождение от наказания». *Выводы.* Определена дуалистическая природа ряда правоотношений, освобождающих от юридической ответственности. Сформулировано авторское определение исследуемого понятия.

Ключевые слова: правоотношение, юридическая ответственность, освобождение от юридической ответственности, виды правоотношений, содержание правоотношений, субъекты правоотношений

Для цитирования: Кузьмин Д. С. К вопросу о понятии правоотношений, освобождающих от юридической ответственности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 3. С. 44–52. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-5 EDN: KLKLNK

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

ON THE CONCEPT OF LEGAL RELATIONS RELEASING FROM LEGAL LIABILITY

Dmitry S. Kuzmin

Tolyatti State University, Tolyatti, Russia

mr.kuzmin323@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of examining the legal relations of legal liability is predetermined by both theoretical and legal factors. Firstly, the analysis shows that scientific papers mainly focus on protective legal relations and such a variety as legal relations of legal liability. As a result, there is an imbalance in the phenomena studied in science, which cannot have a positive effect on legal practice, the effectiveness of which largely depends on the results of legal science. Secondly, legal practice, including legislative activity, does not often distinguish such phenomena as release from liability and exemption of legal liability, which cannot positively affect the state of law and order. The aim of this study is to identify specific features of legal relations that release from legal liability. *Materials and methods.* In the study, such methods as dialectical and formal legal methods, methods of analysis and synthesis, deduction and induction, as well as algorithms peculiar to research of paired legal categories are used. *Results.* The definitions of the concepts of “legal relations”, “legal relations of legal liability” and “legal relations releasing from legal liability” are compared, the essential features of legal relations releasing from legal liability necessary to formulate the definition of this concept are revealed. The study suggests that legal relations of legal liability can be implemented without the participation of the state on a voluntary basis and that the concepts of “release from legal liability” and “release from punishment” should be differentiated. *Conclusions.* The dualistic nature of several legal relations that release from legal liability is determined. The author formulates the definition of the concept under study.

Keywords: legal relations, legal liability, release from legal liability, types of legal relations, content of legal relations, subjects of legal relations

For citation: Kuzmin D.S. On the concept of legal relations releasing from legal liability. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(3):44–52. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-5

Введение

Понятие «правоотношение» является одним из центральных в теории права, что неслучайно, так как правоотношения выступают олицетворением права в жизни (в действии), именно в них объективируются правовые нормы, находя свое воплощение в деятельности субъектов. При этом правоотношения рассматривают с различных «углов зрения», в частности как некую модель взаимодействия субъектов, закрепленную в правовых нормах; в виде реального общественного отношения, урегулированного нормами права; в качестве самостоятельного элемента правового регулирования. Все аспекты исследования правоотношений позволяют глубже проникнуть в сущность данного явления и имеют право на существование, взаимодополняя друг друга, в результате чего о нем и складывается полное представление.

По нашему мнению, для самостоятельного формулирования определения понятия «правоотношения, освобождающие от юридической ответственности» следует выстроить

логическую цепочку в зависимости от уменьшения объема понятия и отражения в каждом из уменьшаемых понятий специфических признаков: правоотношение – правоотношение юридической ответственности – правоотношение, освобождающее от юридической ответственности, так как, не уяснив общих вопросов, сложно перейти к выявлению более частных признаков.

Основная часть исследования

Как указывается в юридической литературе, «правовые отношения есть отношения между людьми и их организациями, урегулированные нормами права и состоящие во взаимной связи субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения» [1, с. 621]. Получило признание мнение Р. О. Халфиной о том, что «правоотношение – это общественное отношение, урегулированное нормой права» [2, с. 51]. Схожей позиции придерживаются такие ученые, как О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский [3, с. 186], С. С. Алексеев [4, с. 82], Н. И. Матузов [5, с. 372]. Даются и более развернутые определения понятия «правоотношение». Так, В. С. Нерсесянц полагал, что правовое отношение – «это требуемая реализуемой нормой права форма взаимоотношений субъектов права в процессе приобретения и использования ими конкретно-определенного субъективного права либо создания или исполнения конкретно-определенной юридической обязанности» [6, с. 508]. По мнению А. Ф. Черданцева, «правоотношения – это возникающее в соответствии с требованиями норм права общественное отношение, участники которого имеют субъективные права и юридические обязанности, гарантируемые государством» [7, с. 288]. Л. И. Спиридонов определял правоотношение как «индивидуализированное общественное отношение, взаимное поведение участников которого юридически закреплено и обеспечивается возможностью государственного принуждения» [8, с. 91, 92].

В ходе дискуссии сформировалось несколько концепций определения понятия правоотношения. Согласно первой позиции правоотношение понимается как субъективные права и юридические обязанности, представляющие модели возможного и должного поведения субъектов права. Правоотношение здесь рассматривается как некая модель взаимодействия субъектов, закрепленная в норме права. На основании второго подхода правоотношение – это фактическое общественное отношение, урегулированное нормой права. Такое понимание правоотношения отражает его динамику. Представители третьей научной точки зрения рассматривают правоотношение как некое единство модели поведения и реального общественного отношения [9, с. 493]. При этом в объективной реальности не всегда правоотношение может соответствовать той идеальной модели, которая закреплена в правовой норме. Каждый из подходов отражает определенную грань и специфику понятия правоотношения. Наибольшее распространение в научной и учебной литературе получила позиция о правоотношении как фактическом отношении, урегулированном нормами права. Такое понимание правоотношения более всего ясно и для практикующих юристов, так как одна из целей юридической науки как раз и состоит в разработке различных рекомендаций и юридических конструкций, применимых в практической деятельности.

Как уже указывалось, правоотношения юридической ответственности выступают разнообразно правовых отношений. Юридическая ответственность может существовать и реализовываться только в рамках правовых отношений. По мнению Б. Т. Базылева, «отношения юридической ответственности – это реакция государства на нарушение правовых норм, выражающая объективно необходимые общественные связи и отношения. Конкретное правоотношение ответственности есть форма реализации соответствующей правовой нормы ответственности» [10, с. 72]. Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский определяют правоотношения юридической ответственности как «материальное властеотношение, возникающее в момент совершения правонарушения» [9, с. 507]. А. В. Кирсанова считает, что «...правоотношение юридической ответственности – это властеотношение по реализации мер юридической ответственности, субъектами которой являются органы и должностные лица государства и лица, нарушившие или не исполнившие предусмотренные законом обязанности» [11, с. 49]. По мнению

И. А. Кузьмина, правоотношения юридической ответственности – это форма существования юридической ответственности, особенность их содержания «...заключается в первостепенном характере обязанности правонарушителя претерпеть наказание, ради которой данные правоотношения и существуют» [12, с. 38, 42].

Некоторые ученые отождествляют саму юридическую ответственность с правоотношением, полагая, что она «всегда выступает в форме общественного отношения, которое устанавливается между государством в лице уполномоченных на то органов (суд, прокуратура, полиция и др.) и правонарушителем или правонарушителями. Государство при этом является управомоченной стороной, а правонарушитель – обязанной» [13, с. 709]. С точки зрения А. П. Чиркова, «правовое отношение ответственности – это отношение между лицом, совершившим правонарушение, и государством по поводу мер ответственности и, следовательно, принудительного правомерного (ответственного) поведения» [14, с. 39]. В одной из своих работ А. Г. Чернявский указывает: «Освобождение от юридической ответственности необходимо изучать с позиции правоотношения, так как юридическую ответственность невозможно представить в виде одностороннего явления: ответственность перед самим собой невозможна» [15, с. 221]. М. Д. Шиндяпина рассматривает правоотношение ответственности как «властеотношение, которое складывается между государством и правонарушителем» [16, с. 8]. И. Н. Сенякин отмечает, что «юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение...» [17, с. 28]. В. Ф. Попондопуло предлагает определять правоотношения ответственности как форму реализации последствия применения мер ответственности [18, с. 59].

Анализ мнений ученых позволяет объединить их в несколько групп. В частности, М. Н. Марченко, И. А. Кузьмин, А. Г. Чернявский и И. Н. Сенякин отождествляют понятия «юридическая ответственность» и «правоотношения юридической ответственности». Другие ученые различают эти понятия и определяют их как разновидность охранительных правоотношений, уделяя особое внимание форме реализации последних. При этом традиционно философская категория «форма» понимается как способ существования и выражения «содержания»¹. Безусловно, «форма» и «содержание» находятся в объективной взаимосвязи. Однако все-таки это не одно и то же, потому что категория «форма» является в каком-то смысле «подчиненной» категорией, формируемой категорией «содержание». Поэтому отождествлять правоотношение юридической ответственности с понятием «форма» представляется не совсем верным. Следовательно, можно согласиться с тем, что «...правоотношение ответственности предстает как единство формы и содержания» [9, с. 497].

При исследовании правовой природы правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, нельзя обойти вниманием дискуссию о том, являются ли они охранительными. Е. Я. Мотовиловкер определял охранительные правоотношения как возникшие «из предусмотренных законом конфликтных ситуаций, препятствующих осуществлению регулятивного правоотношения» [19, с. 54]. Для понимания сути охранительного правоотношения необходимо учитывать, что «...защита интересов, а также реализация мер юридической ответственности и других мер принуждения происходят в рамках новых, не существовавших до нарушения права правоотношений» [20, с. 7], а «назначение охранительного правоотношения в том, чтобы устранить препятствия на пути реализации регулятивного правоотношения и либо дать ему дальнейший ход, либо подвести итог неудавшемуся правоотношению» [19, с. 54].

Некоторые авторы прямо указывают, что правоотношения юридической ответственности являются охранительными. Например, по мнению Р. Л. Хачатурова и Д. А. Липинского, правоотношения юридической ответственности – это «разновидность охранительных и регулятивных отношений» [9, с. 519]. Под регулятивным правоотношением ответственности они

¹ Большой энциклопедический словарь : в 2 т. Т. 2 / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. энцикл., 1991. 768 с.

понимают «...общественное отношение, отражающее общую или конкретную взаимосвязанность субъектов юридической ответственности правами и обязанностями, вытекающими из норм, предусматривающих юридическую ответственность и реализующихся в ответственном правомерном поведении субъектов или деятельности организаций и государства» [9, с. 520]. Охранительное правоотношение юридической ответственности – «это возникающее в момент совершения правонарушения материальное властеотношение, содержанием которого являются право и обязанность государства в лице уполномоченных органов осудить правонарушителя и принудить его к претерпеванию неблагоприятных правоограничений» [9, с. 520]. А. В. Кирсанова также считает, что правоотношения юридической ответственности являются охранительными, и к ним она относит только правоотношения негативной юридической ответственности, как и предыдущие авторы [11, с. 49].

Как известно, правоотношение имеет определенный состав, включающий в себя субъекты, объект и фактическое с юридическим содержанием [3, с. 201]. Именно с помощью сравнения этих элементов, как с помощью шаблона, можно отграничить одно правоотношение от другого. Отличие хотя бы одного из элементов сравниваемых правоотношений будет указывать на то, что это разные виды правоотношений. Поэтому необходимо сравнить составы правоотношений юридической ответственности и правоохранительного правоотношения.

Н. Г. Александров считает, что «нарушение правовой нормы ведет к возникновению между правонарушителем и компетентным органом государства особого (правоохранительного) правоотношения, имеющего целью применение к нарушителю определенной санкции в случае подтверждения неправомерности совершенного действия» [21, с. 91, 92].

Из приведенной цитаты можно сделать вывод, что субъектами охранительного правоотношения являются государство и правонарушитель, а содержанием этого правоотношения выступают право и обязанность государства подвергнуть правонарушителя воздействию неблагоприятных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и обязанность правонарушителя претерпеть их.

Спорную точку зрения в одной из своих работ высказал Р. Л. Хачатуров. По его мнению, «охранительные правоотношения характеризуются, как правило, трехсторонней связью, за небольшим исключением правоотношений, где государство одновременно выступает как потерпевшая сторона и как орган, осуществляющий принуждение» [22, с. 61]. С этим вряд ли можно согласиться, так как потерпевшая сторона выступает субъектом процессуальных правоотношений, а отношения юридической ответственности являются материально-правовыми. Исключения могут составлять отношения гражданско-правовой ответственности, но их сложно признать универсальными, распространив на все разновидности правоотношений ответственности.

По нашему мнению, понимание юридической ответственности только как «властеотношения» между государством и правонарушителем обедняет содержание юридической ответственности, подразумевая под ней административную или уголовную ответственность. Между тем реализация мер юридической ответственности возможна и без участия государства. Например, при добровольном осуществлении способов по обеспечению исполнения обязательств, таких как неустойка, залог, удержание вещи, задаток, обеспечительный платеж, которые имеют характер ответственности за нарушение прав кредитора, хотя и являются мерами, направленными на исполнение обязательства.

Изложенное выше позволяет нам сделать выводы о том, что правоотношения, освобождающие от негативной юридической ответственности, являются охранительными.

В виде идеальной модели они закреплены в нормах, регламентирующих юридическую ответственность, и возникают при наличии предусмотренных законом оснований в момент совершения правонарушения. Сторонами этого правоотношения являются правонарушитель и уполномоченные государственные органы. Стороны этого правоотношения не равноправны, так одна из сторон обладает властными полномочиями, а другая является подчиненной. Правовое регулирование таких правоотношений основано на императивном методе.

Мы назвали наиболее существенные признаки правоотношений юридической ответственности, не акцентируя внимания на характеристиках, присущих всем видам правоотношений.

Следует также обратить внимание на то, что понятия «освобождение от юридической ответственности» и «освобождение от наказания» не являются тождественными. Определение понятия «освобождение от юридической ответственности» подразумевает освобождение правонарушителя от неблагоприятных последствий, которые он должен претерпеть в результате совершенного правонарушения, что нельзя отождествлять с процессом и последствиями освобождения от наказания. Если наказание уже начало осуществляться, но в дальнейшем субъект был освобожден от него, то будет вполне логичным говорить об освобождении его от юридической ответственности, так как к этому моменту часть правоограничений он уже претерпел. Поэтому можно сделать вывод, что по своей сущности освобождение от наказания является частичным освобождением от юридической ответственности. В связи с освобождением от наказания также возникают правоотношения, которые являются родственными правоотношениям, освобождающим от юридической ответственности, с общей характеристикой – производностью от правоотношений юридической ответственности и направленностью на их прекращение.

Необходимость разграничения правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, и правоотношений, в рамках которых происходит освобождение от наказания, обусловлено и тем, что они возникают на основе правовых норм, принадлежащих к родственным, но различным субинститутам.

В научной литературе утвердилось мнение о том, что правоотношения юридической ответственности – это охранительные правоотношения. Вполне логичным будет утверждение и о том, что правоотношения, освобождающие от юридической ответственности, выступая ее субинститутом, также являются охранительными. Но в связи с этим возникает и ряд проблем с определением метода правового регулирования правоотношений, освобождающих от юридической ответственности.

С одной стороны, правонарушитель находится под угрозой применения к нему мер государственного принуждения. Это является одним из проявлений императивного метода правового регулирования правоотношений. С другой стороны, в большинстве случаев для освобождения от юридической ответственности правонарушитель должен совершить какие-либо позитивные действия, направленные на восстановление общественных отношений, заглаживание причиненного вреда, приведение объекта прав в прежнее состояние, существовавшее до момента совершения правонарушения. Такие действия могут являться основаниями освобождения от юридической ответственности, и в правовой науке рассматриваются как особый вид поощрения, выражающийся в отмене предусмотренных законом правоограничений и освобождении от выполнения дополнительных обязанностей. Это приводит к выводу, что в правовом регулировании правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, применяется и поощрительный метод правового регулирования.

Следует обратить внимание и на предусмотренную законом возможность освобождения от юридической ответственности, не связанную с необходимостью совершения правонарушителем каких-либо позитивных действий, а основанную только на воле законодательного органа государственной власти Российской Федерации. Примером такой правовой возможности является освобождение от юридической ответственности на основании акта амнистии (ст. 84 УК РФ), являющейся следствием действия принципа гуманизма.

Представленные рассуждения приводят к выводу, что правоотношения, освобождающие от юридической ответственности, условно можно разделить на две группы: связанные с поощрением субъекта и не обусловленные им. Первая группа правоотношений основана на двух методах правового регулирования: поощрительном и императивном, и их можно назвать поощрительно-охранительными. Вторая же группа правоотношений построена только на охранительном методе правового регулирования, а также они предопределены действием принципа гуманизма.

В рассматриваемых правоотношениях одной стороной выступает правонарушитель, а другой – уполномоченные государственные органы. Но если в первой разновидности правоотношений у уполномоченного субъекта имеется право и (или) обязанность применить к правонарушителю меры государственного принуждения, то во втором виде указанных правоотношений юридической ответственности содержание субъективного права или обязанности совершенно иное.

Кроме того, возникает необходимость сформулировать принципиальные отличия правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, от правоотношений, ее включающих. Такие обстоятельства, как необходимая оборона, крайняя необходимость, невиновное причинение вреда, являются основаниями исключения юридической ответственности. Поэтому при их наличии правоотношения юридической ответственности не возникают вообще. Следовательно, при указанных обстоятельствах, в принципе, не могут возникнуть и правоотношения, освобождающие от юридической ответственности, так как отсутствует их правовая основа, которой являются отношения юридической ответственности.

Заключение

Правоотношение, освобождающее от юридической ответственности, – это производное материально-правовое властеотношение, возникающее между государством в лице уполномоченных органов и правонарушителем, на основе императивного и (или) поощрительного метода правового регулирования, содержанием которых выступают позитивные действия правонарушителя, влекущие возможность освобождения его от ответственности, а также действия уполномоченной стороны, направленные на исключение дополнительных обязанностей правонарушителя.

Любое определение не в состоянии охватить все признаки исследуемого явления, иначе оно будет чрезмерно перегруженным, поэтому считаем необходимым указать их отдельно.

Итак, специфическими признаками правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, являются: производный от отношений юридической ответственности характер; применение как императивного, так и поощрительного методов правового регулирования; неравноправие сторон правоотношений, вытекающее из отношений «правонарушитель – уполномоченные государством органы»; фактическое содержание действия правонарушителя, которое направлено на освобождение от ответственности, и деятельность государственных органов по исключению дополнительных обязанностей правонарушителя; отсутствие тождественности с отношениями, исключающими юридическую ответственность.

Список литературы

1. Марченко Н. М. Источники права. М. : Проспект, 2017. 759 с.
2. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М. : Юрид. лит., 1974. 351 с.
3. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М. : Госюриздат, 1961. 381 с.
4. Алексеев С. С. Общая теория права : курс : в 2 т. Т. 2. М. : Юрид. лит., 1982. 359 с.
5. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. 510 с. EDN: [QVPMMX](#)
6. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 560 с.
7. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М. : Юрист, 2003. 393 с. EDN: [QVSGNZ](#)
8. Спиридонов Л. И. Теория права и государства. СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2001. 207 с.
9. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб. : Юридический центр – Пресс, 2007. 934 с.
10. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск : Красноярск. гос. ун-т, 1985. 120 с. EDN: [STQCWH](#)
11. Кирсанова А. В. Правоотношение юридической ответственности / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. Самара : Изд-во СаГА, 2009. 174 с.

12. Кузьмин И. А. Юридическая ответственность и ее реализация : учеб. пособие. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2013. 219 с. EDN: [RVMXAB](#)
13. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М. : Проспект, 2006. 660 с. EDN: [QWNYVN](#)
14. Чирков А. П. Ответственность в системе права : учеб. пособие. Калининград : КГУ, 1996. 73 с.
15. Чернявский А. Г. Понятие механизма реализации освобождения от юридической ответственности // Образование и право. 2017. № 10. С. 218–223. EDN: [ZWOGWZ](#)
16. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1996. 210 с. EDN: [NLIATX](#)
17. Ковалев В. А. К вопросу о правонарушении как основании юридической ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3 (16). С. 27–36. EDN: [NWHALV](#)
18. Попондопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 112 с.
19. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 134 с.
20. Бутнев В. В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений : сб. тр. конф. (г. Ярославль, 1 января 1991 г.). Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1991. С. 7–14.
21. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М. : Госюриздат, 1955. 176 с.
22. Правоотношения в современной правовой реальности: традиционные подходы и новые концепции : монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2019. 464 с. EDN: [YWROQP](#)

References

1. Marchenko N.M. *Istochniki prava = Sources of law*. Moscow: Prospekt, 2017:759. (In Russ.)
2. Khalfina R.O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii = General doctrine of legal relations*. Moscow: Yurid. lit., 1974:351. (In Russ.)
3. Ioffe O.S., Shargorodskiy M.D. *Voprosy teorii prava = Questions of the theory of law*. Moscow: Gosyurizdat, 1961:381. (In Russ.)
4. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: kurs: v 2 t. T. 2 = General theory of law: Course: in 2 volumes. Vol. 2*. Moscow: Yurid. lit., 1982:359. (In Russ.)
5. Matuzov N.I. *Aktualnye problemy teorii prava = Topical issues of the theory of law*. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2003:510. (In Russ.)
6. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnyk = General theory of law and state: Textbook*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024:560. (In Russ.)
7. Cherdantsev A.F. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of state and law*. Moscow: Yurist", 2003:393. (In Russ.)
8. Spiridonov L.I. *Teoriya prava i gosudarstva = Theory of law and state*. Saint Petersburg: S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 2001:207. (In Russ.)
9. Khachaturov R.L., Lipinskiy D.A. *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti = General theory of legal liability*. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr – Press, 2007:934. (In Russ.)
10. Bazylev B.T. *Yuridicheskaya otvetstvennost (teoreticheskie voprosy) = Legal liability (theoretical issues)*. Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. un-t, 1985:120. (In Russ.)
11. Kirsanova A.V. *Pravootnoshenie yuridicheskoy otvetstvennosti = Legal relations of legal liability*. Samara: Izd-vo SaGA, 2009:174. (In Russ.)
12. Kuzmin I.A. *Yuridicheskaya otvetstvennost i ee realizatsiya: ucheb. posobie = Legal liability and its implementation: Textbook*. Irkutsk: Irkut. gos. un-t, 2013:219. (In Russ.)
13. Marchenko M.N. *Problemy teorii gosudarstva i prava = Problems of the theory of state and law*. Moscow: Prospekt, 2006:660. (In Russ.)
14. Chirkov A.P. *Otvetstvennost v sisteme prava: ucheb. posobie = Liability in the legal system: Textbook*. Kaliningrad: KGU, 1996:73. (In Russ.)
15. Chernyavskiy A.G. Concept of the mechanism for implementing release from legal liability. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2017;(10):218–223. (In Russ.)
16. Shindyapina M.D. Stages of legal liability. PhD dissertation. Moscow, 1996:210. (In Russ.)
17. Kovalev V.A. On an offence as a basis for legal liability. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Topical Issues of Russian Law*. 2010;(3):27–36. (In Russ.)

18. Popondopulo V.F. *Dinamika obyazatelstvennogo pravootnosheniya i grazhdansko-pravovaya otvetstvennost = Dynamics of obligatory legal relations and civil liability*. Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta, 1985:112. (In Russ.)

19. Motovilovker E.Ya. *Teoriya regulativnogo i okhranitel'nogo prava = Theory of regulatory and protective law*. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1990:134. (In Russ.)

20. Butnev V.V. Several remarks on the discussion of the theory of protective legal relations. *Voprosy teorii okhranitel'nykh pravootnosheniy: sb. tr. konf. (g. Yaroslavl, 1 yanvarya 1991 g.) = Questions of the Theory of Protective Legal Relationships: Conference Proceedings (Yaroslavl, January 1, 1991)*. Yaroslavl: Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet im. P.G. Demidova, 1991:7–14. (In Russ.)

21. Aleksandrov N.G. *Zakonnost i pravootnosheniya v sotsialisticheskoy obshchestve = Legality and legal relations in a socialist society*. Moscow: Gosyurizdat, 1955:176. (In Russ.)

22. Khachaturov R.L. (ed.). *Pravootnosheniya v sovremennoy pravovoy realnosti: traditsionnye podkhody i novye kontseptsii: monografiya = Legal relations in modern legal reality: Traditional approaches and new concepts: Monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2019:464. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Д. С. Кузьмин – аспирант, преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Тольяттинский государственный университет, 445057, Тольятти, ул. Белорусская, 14.

D.S. Kuzmin – Postgraduate student, Lecturer of the Department of Civil Law and Process, Tolyatti State University, 14 Belorusskaya street, Tolyatti, 445057.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 02.05.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2024

Принята к публикации / Accepted 30.07.2024